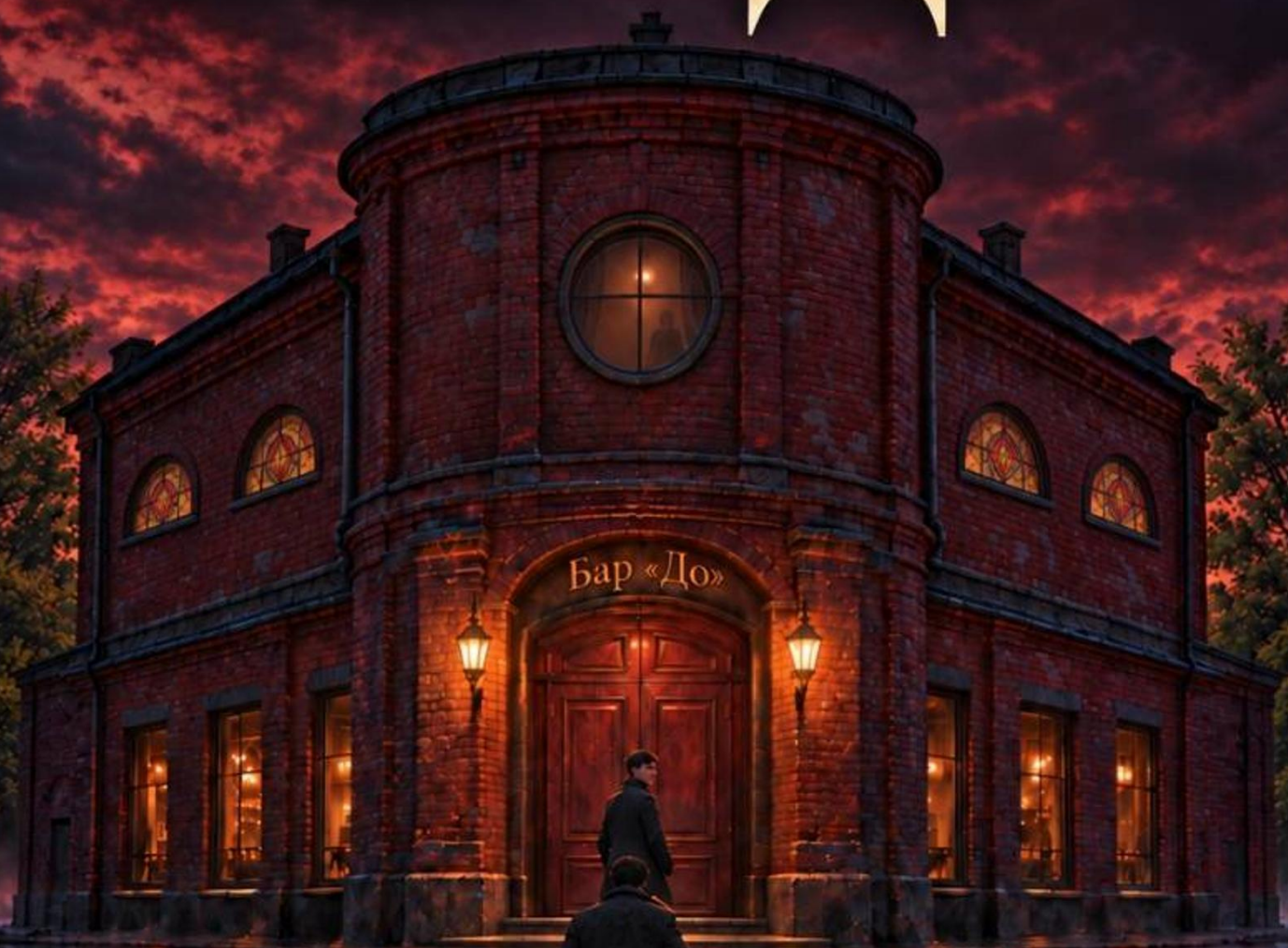

БАР «ДО»

ДАНИИЛ ПОРОХИН

18+

Даниил Порохин

Бар «До»

«Автор»

2026

Порохин Д.

Бар «До» / Д. Порохин — «Автор», 2026

Артем возвращается в маленький провинциальный город, где когда-то вырос, надеясь ненадолго сбежать от привычной жизни и разобраться, чего он на самом деле хочет. Больше всего его тянет в бар «До» - странное место, которое он видел во сне еще до приезда. Интерьер совпадает до мелочей, незнакомый бармен знает его имя, а случайные знакомства слишком быстро становятся людьми, которых страшно потерять. Но когда один и тот же четверг начинает повторяться, странности перестают быть совпадениями. Воспоминания расходятся с реальностью, привычные события меняются, а доверять становится опасно даже собственным чувствам. Чтобы разорвать петлю, Артему и его новым друзьям придется понять ее правила и выяснить, кто на самом деле управляет происходящим. Но что, если самое опасное - не застрять во времени, а однажды перестать понимать, какие воспоминания, желания и страхи действительно принадлежат тебе?

© Порохин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Отрицание?	8
Глава 2. Сомнения?	13
Глава 3. Пятница.	17
Глава 4. Зарождение.	24
Глава 5. Начало.	26
Глава 6. Зарождение.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Бар «До»

Предисловие

Бар «До», единственное в своем роде увеселительное заведение в маленьком городке, где люди знают друг о друге все. В вечер пятницы «До» заполнен людьми, что пришли хоть как-то украсить будничную рутину. Темное помещение в бордовых, кричаще-вульгарных тонах. Если попробовать угадать, откуда создатель данного интерьера черпал вдохновение, то бардель будет на первом месте в списке претендентов, но данное сходство добавляло изначально провинциальному бару каплю городского пижонства. Бурная смесь багровых стен, каменных барельефов и мебели из темного дуба, освещаемых редким теплым светом, не единственная примечательная черта заведения. Дизайнер и архитектор, которые возвели это здание, скорее всего, были воплощением двух личностей одного человека. Ведь никак иначе нельзя было объяснить такое количество углов и переплетений в этой постройке. В связи с тем, что одно из семи чудес захолустного света являлось отдельной городской единицей, никак не пересекавшейся с жилыми помещениями, административными зданиями и магазинами, воля творца «До» воплотила в жизнь настоящий лабиринт, где, охмелев, можно было раствориться среди пошлости интерьерных решений и не попасть домой.

Завернув за угол, составляя в голове примерную карту заведения, я наткнулся на двух зрелых мужчин, на вид лет сорока пяти. Они обсуждали спорт, политику, женщин, но главной темой разговора, что проскальзывала между строк, было перечисление подвигов их товарища. Смех разливался бы на весь бар, но быстро угасал, ударяясь о стены и бесконечные углы этого запутанного архитектурного безумия. Возможно, такова и была задумка данной конструкции, что позволяла не накладывать гул шумных компаний друг на друга. Я бы остался слушать их дальше, сидя на удобном кожаном диване, но в одно мгновение нечто весьма приятное и неожиданное бесцеремонно вторглось в мое личное пространство.

Официантка с каре нежно-палевого цвета, в янтарном топе и короткой клетчатой юбке, запрыгнула ко мне на колени спиной и придвинулась так близко, что мой нос уперся ей между лопаток. Я прекрасно ее знал, и особенно мне был по душе ее пылкий, кокетливый нрав, крайне редко переходящий в распушенность. Но вот она повернулась ко мне лицом и, изобразив притворное удивление с нескрываемой забавой в улыбке, начала разговор:

— Думаю, ты очень рад меня видеть!

— Каждый раз, как в первый. Не думаю, что мне когда-нибудь могут надоест такие приветствия. У меня для тебя и подарок есть: два билета на мероприятие, сходим?

На этот раз удивление на ее лице было настоящим, но мимолетным.

— И куда же ты меня зовешь?

— В музей личных границ, сейчас там как раз выставка.

Испытывая волнение, часто можно перейти в защиту, используя сарказм и шутки, но девушку, что постоянно работает с людьми, этим точно не обмануть. Приятно ли ей видеть такую реакцию на тесное взаимодействие — это загадка. Но эта сцена повторится не единожды, что сильно греет мое нутро.

— Отличная попытка, даю шесть баллов из десяти! Так и будешь тут сидеть? Сделаешь заказ у бара, и я прощу тебе эту колкость. — Она ловко соскочила с колен и пошла с подносом к центральной части бара.

Встав, я пошел за ней, попутно вдохнув полной грудью шлейф табачно-вишневых духов, что идеально подходили интерьеру заведения и помогали отвлечься от сотни различного рода запахов людного места.

Центральная часть бара была самым обширным помещением. В ней прекрасно раскрылся антураж всего заведения. Массивная барная стойка, выполненная полностью из красного дерева, находилась справа от входа и занимала значительное пространство, притягивая к себе посетителей. Поодаль от нее стояли в хаотичном порядке столики в той же древесной стилистике. У стен расположились места для больших компаний с мягкими, слегка уставшими, темно-зелеными диванами, что пережили много гулянок. На темно-коричневую плитку пола, по рельефу напоминающую камень, часто падала кухонная утварь из стекла, кончина которой всегда отражалась в злобной гримасе уборщицы. Прямо напротив барной стойки, у другой стены, была установлена сцена. Хотя живая музыка тут и редкость, но вот караоке — развлечение каждодневное. Крупный мужчина средних лет, внешне точь-в-точь напоминающий байкера, с невероятно серьезным лицом исполнял песню про женщину и ее любовь, разрыв отношений и попытку пережить это расставание. Именно этот живой оксюморон отлично описывал настроение всего заведения.

Люди, посещавшие данный бар, никогда не были из одной вселенной. Офисные белые воротнички, работники с предприятий, домохозяйки и проезжие дальнбойщики — каждый был вхож в это экстраординарное городское пространство.

Мое преследование официантки было напрасным. Легкими движениями она испарилась в очередном обслуживании посетителей. Надеюсь на ее дополнительное внимание, я пришел к бару сделать заказ.

— Мне одно темное, пожалуйста.

— Хорошо, ты будешь тут или принести в кабинет?

— Давай в него.

— Принято, скоро принесут.

Слева от барной стойки в паре шагов находилась довольно массивная дверь. Повседневно открыв ее, я оказался в другой части заведения, что напоминала длинный коридор. Стилистика этого места была немного иной, привычный бордовый изменился на синий цвет, но в остальном все было прежним. В таком узком пространстве находилось небольшое количество людей, что сосредоточились ближе к концу помещения за длинным прикрепленным к стене деревянным столом, к которому я и направился.

Четверо мужчин, занимавшие данное пространство, мне хорошо знакомы. Часто собираясь для разговоров в этом помещении, что работники бара прозвали «кабинетом», мы укрепили нашу связь и были рады порассуждать на темы философии жизненного пути. Мы говорили, смеялись и естественно сильнее хмелели. Беседы мы вели многогранные, так как все приятели были из разных сфер деятельности, а также имели отличные друг от друга мировоззрения.

С повышением градуса становилось все сложнее различать окружающую обстановку. Сконцентрировав внимание на этой мысли, я понял одно: я точно не так пьян, чтобы не различать лица. Все люди, попавшие под мой взор этим вечером, лишь силуэты.

— Так... Нужно взять себя в руки... — проговорив себе это под нос, я начал анализировать свое состояние. — Чувства притуплены, ощущение полного отсутствия контроля, не удастся построить причинно-следственные связи... Время, проведенное в баре, является лишь сном или же это происходит прямо сейчас?

Сознание, взбудораженное объемным наплывом вопросов, помутилось, веки стали неимоверно тяжелыми, и я растворился среди пошлости интерьерных решений и шума как будто бы знакомой компании...

Бар. Заполненный до отказа людьми, темный в бордовых, кричаще-вульгарных тонах. Завернув за угол, составляя в голове примерную карту заведения, я наткнулся на двух зрелых мужчин, на вид лет сорока пяти. Чувство дежавю и легкий озноб, прошедший по спине, меркнул на фоне того, что сейчас снова я окажусь рядом с этой прекрасной официанткой. Понимая,

что вот-вот она окажется у меня на коленях, я чувствовал, как сердце трепетало. Но откуда я это знаю?..

Глава 1. Отрицание?

Как ни складывалась судьба человека, в какой-то момент жизни он остановится на пути в магазин, на работу или на учебу и задаст себе вопрос — а куда я собственно иду? И в один из прекрасных понуро-будничных дней данный вопрос распахнул двери моего сознания во время монотонной офисной работы. Имея диплом о высшем юридическом образовании, легко убедить себя в его пользе и некой практичности, которую подтверждает еще один миллион таких же юристов, что омывают пороги центров трудовой занятости с понедельника по четверг. Полностью отдав свою молодость на продвижение по карьерной лестнице, оборачиваясь назад, немного боязно пересматривать взгляды на жизнь и ее устройство. Откладывая разрешение вопроса самореализации, я оказался в застывшей временной петле, состоящей из рабочего офиса, дома и попеременного посещения родственников и приятелей. Я понимаю, что вопрос ценности имеющегося уклада моей жизни зависит от угла, с которого я осуществляю обзор. Но как бы я ни крутил картинку в голове, нутро подсказывало, что все же что-то не так...

Когда я собрал все мысли воедино, волю в кулак и слабоумие на вооружение, просветление, пришедшее внезапно, не заставило себя ждать. Что нужно сделать, когда самодиагностированное профессиональное выгорание затянулось? Устроить себе длительный, почти бессрочный отпуск в глуши, которую ты когда-то мог назвать малой родиной!

В майскую пору погода бывает особенно переменчивой. Находясь на обшарпанном, проверенном временем балконе уютной, но разрушающейся хрущевки, я наслаждался горячим кофе и гениальностью своей идеи, скрываясь от порывов холодного ветра в монотонном серо-коричневом пледе, что идеально подходил краскам этого населенного пункта. Трудно описать это наслаждение: по телу разливалось тепло, а рядом бушевал прохладный природный натиск.

В данном городке никогда ничего не происходило, но сквозь года безнадежность трансформируется в безмятежность. Теперь пустынными улицами, наблюдая с высоты третьего этажа, можно лишь восхищаться. Хотя и временно, но пережившая не один мировой кризис однушка стала моим убежищем. Этот форт, возведённый домостроительным комбинатом на рассвете юности моего отца, был наполнен очень размытыми, но все же волнующими струны души воспоминаниями из детства. Спасаящий от палящего летнего солнца бело-синий подъезд, железные перила с деревянными поручнями, запах полусырого бетона от намытых лестниц — все это дарит чувство безопасности, защищённости и радости. Возраст притупляет чувство тревоги, возникшей не из самых приятных моментов взросления, что позволяет воспринимать отрочество как что-то положительное. В условиях ностальгически-релаксирующих мыслей я нашел спасение от угрызений правильности выбранного мною жизненного пути. Но, находясь в пространстве застывшего функционализма уже вторую неделю, я ощущал время чуть длиннее обычного. Я и стараюсь не верить в фатальность, занимая позицию главного героя, но неординарные совпадения все же цепляют мое внимание. К примеру, недавний сон с яркими, почти реальными по ощущениям, подробностями. По обыкновению, сны забываются, но этот мне впечатался в память, хоть и с пробелами. Именно он стал одной из причин моего спасательного отпуска в почти забытую прогрессом глушь. Бар, что не сильно соответствует духу этого места, стал некой достопримечательностью, которую я отметил в своем списке экскурсий по прошлому.

Когда переступаешь балконный порог, в глаза сразу бросаются элементы интерьера, к которым трудно привыкнуть. Бежевые обои с нежно-розовыми цветами, бордовый советский торшер, двуспальная деревянная кровать, заправленная массивным верблюжьим одеялом оранжевого цвета — все это, безусловно, снижало арендную плату, но на инстинктивном уровне отталкивало. Чувство безнадежности и отсутствие косметического ремонта в этой квар-

тире — данность. Маленькое пространство избавляло от уязвимости открытых зон. Контролировать обстановку было легко — пара квадратных метров осматривается за секунду. Однако внимание к мелочам парадоксальным образом лишь обострилось. Вишенкой на торте этого дизайнерского шика были рассыпанные у кровати семечки, но руки всё как-то не доходили их убрать.

— Пора прогуляться, сегодня точно дойду до бара.

Подбодрив себя, я оставил эмалированную кружку, на которой праздно красовались три клубники, на журнальном столике. Сколько ни смотри на унылый вид жилья, настроение лучше не станет, но, возможно, цветущее, весеннее настроение поджидает где-то за пределами этих стен. К тому же отсутствующее соединение с сетью, которое лишает тебя доступа к кратковременному приливу удовольствия, волей-неволей заставляет задуматься о получении впечатлений от реального мира.

Пройдя пару метров от парадной, я по привычке, сформированной непосредственно в этом городке, остановился, чтобы прислушаться к звуку работающего телевизора. Крик сенсационных новостей раздавался из квартиры арендодателя, находившейся на этаж ниже моей. Это был некогда добродушный старичок, что всегда любил джазовые мотивы в музыке и фантастическую литературу, но время, хитросплетения судьбы и различные невзгоды превратили его в тень когда-то знакомого мне соседа. Музыка сменилась на криминальную хронику, добродушие превратилось в ворчливое осуждение, а некогда теплый взгляд померк так сильно, что вызывал чувство тревоги и холода. Иногда время является лучшим лекарством, но если рецепт выписан неверно, то снадобье превращается в яд. Если составить поведенческую характеристику старика Лиспена в прошлом и настоящем, возник бы образ практически диаметрально противоположных личностей. Но где-то в глубине души я верил, что старик все тот же, что и в моих воспоминаниях. Эту теорию также подкрепляли обстоятельства моего заселения. Как только я обратился к поиску жилья, он предложил очень выгодные условия: проживание почти даром. Условие для льготы было лишь одно: иногда рассказывать, как сложилась моя жизнь, от чего отказаться было невозможно.

— Новое нападение обошлось без летального исхода, подробнее в репортаже корреспондента! — кричал телевизор.

Резко увеличившаяся громкость явно свидетельствовала о повышенном интересе к инциденту.

— Да, страшно выходить на улицу, когда такое творится... — я невольно пробормотал под нос.

Этот монолог оторвал меня от звука новостей, и я продолжил свой запланированный поход по городским достопримечательностям. Первая в списке — это площадь. Такая есть в любом городе, но, в принципе, слово «площадь» этому месту подходит слабо. Один широкий пешеходный перекресток из брусчатки, со всех сторон окруженный газоном, редкими цветами и двухэтажными административными зданиями. В центре незамысловатого пространства красовался фонтан с золотой рыбкой. Достойно пристального внимания было не столько само лобное место, сколько занимавший его контингент. На фонтанном парапете сидел недооцененный, но несломленный уличный музыкант. На вид весьма скромно одетый мужчина, немного обросший, с заметной двухдневной щетиной. В его имидже заметно выделялся малахай, надетый больше на усмотрение души, а не каких-либо погодных условий. К достопримечательностям города он был приписан из-за его инструмента и репертуара. Виртуозно владея балалайкой и имея довольно своеобразный музыкальный вкус, он то и дело исполнял классические произведения русского постпанка, вступительные заставки японских анимационных произведений, альтернативный рок и восьмибитные мотивы старых игр. Перед ним всегда лежит футляр с приклеенной запиской: «Сергей». Возможно, это его имя, либо же так он называет своего струнного товарища. Истина отходит на второй план, когда ты занимаешь скамью напротив

фонтана и откидываешь голову на спинку сиденья. Сначала радуешься, угадав, что же сейчас исполняет мастер, а потом наслаждаешься, как точно можно воспроизвести любимые мотивы на столь далеком от нынешних реалий инструменте.

Сложно оторваться от его исполнения, но сегодня тревожные мысли не давали сосредоточиться на чем-либо. Чувство фрустрации подступило к краю горла: еще один день бездействия, мешающий добиться поставленной цели, ухудшал общий психоэмоциональный фон. Маленькое путешествие в эти края было мотивировано посещением бара, что никак не покидал ментального пространства из-за повторяющегося ранее сна. Но после того, как я оказался в городе, посещение заведения стало камнем преткновения. «До» появился уже после того, как я уехал в столицу, и те очертания, что пришли из бессознательного, скорее всего, не имели с реальностью ничего общего. Его несоответствие с моими ожиданиями разрушит те облачные замки, что я успел настроить по пути сюда. Если забыть про главную цель моего отпуска, то вся гениальность задумки сразу испарится. Осознание того, что в любом случае придется возвращаться к рабочим будням, сильно тяготит нутро. Стратегия избегания проблемы, откладывание решения задачи на более поздний срок — краткосрочное лекарство, что возвращается неприятным осознанием своей беспомощности. Единственный способ избавиться от самоистязаний — это закончить начатое. Положив в футляр Сергея пару полусмятых купюр, я направился в сторону бара.

Город, что можно обойти всего за пару часов, довольно практичен для размеренной жизни. Неспешно пройдя по редким улочкам, я не успел заметить, как предо мной возникло довольно выделяющееся среди всех городских построек двухэтажное здание из красного кирпича. Центральный вход был округлой формы и немного напоминал башню, из которой в двух разных направлениях продолжались стены, образуя странный треугольник. В этой центральной башне на первом этаже находилась массивная двухметровая входная дверь, сделанная из красного дерева, над которой возвышались бледно-золотые буквы — Бар «До». Второй этаж был усеян полукруглыми витражными окнами. Впечатление от сооружения было четким — это что-то не от мира сего. Внутреннее чувство тревоги сменилось на предвкушение, что же ждет за этой исполинной дверью, которая так ярко резонирует с образами в голове.

Темное помещение в бордовых, кричаще-вульгарных тонах. Если попробовать угадать, откуда создатель данного интерьера черпал вдохновение, то бордель будет на первом месте в списке претендентов, но данное сходство добавляло изначально провинциальному бару каплю городского пижонства. Внезапное, необъятное чувство, что данное место уже было описано в прошлом и где-то в коридорах памяти этот интерьер ярко резонировал с тем, что сейчас глаза судорожно и жадно просматривали. Дежавю застает врасплох, так как человек точно знает, что в этой локации он впервые, и ощущение повторного посещения невозможно. Безуспешные попытки вспомнить, когда и где именно происходила эта ситуация, отсутствие четкого восприятия реальности и общая потерянности сопровождают эффект, намекая, что не ты управляешь ходом событий.

— Все точно так же, как и во сне...

После того как я пробормотал это под нос, внезапное чувство резко отступило, ведь неспособность вспомнить источник «знакомства» с этим местом была триггером для его запуска. Когда я наконец принял причину воспоминаний, дыхание стабилизировалось, тревога ушла, а на первый план вышло любопытство. Как что-то пришедшее из бессознательного в виде образов и деталей могло так точно совпадать с реальностью? Любознательность в ногах привела тело в движение, не дождавшись логичного умозаключения. Дизайнер и архитектор, которые возвели это здание, скорее всего, были воплощением двух личностей одного человека. Ведь никак иначе нельзя было объяснить такое количество углов и переплетений в этой постройке.

— Здравствуйте!

Изучение пространства прервал появившийся из служебной комнаты бармен. Центральное помещение, где находилось его рабочее место, было самым обширным, прекрасно раскрывая антураж всего заведения. Массивная барная стойка, выполненная полностью из красного дерева, находилась справа от входа и занимала значительное пространство. Поодаль от нее стояли в хаотичном порядке столики в той же древесной стилистике. У стен расположились места для больших компаний с мягкими, слегка уставшими, темно-зелеными диванами, что пережили много гулянок.

— Вы сегодня наш первый посетитель.

— Прямо первый?

— Да, в четверг днем сюда почти никто не заходит. Вы уже знаете, чего хотите или сначала ознакомьтесь с ассортиментом?

— Мне средний капучино, без всего. У Вас довольно интересное место, я бы с радостью его еще поразглядывал.

— Конечно, бродите сколько душе угодно! Этот бар славится своим строением и интерьерными изысками. Только скажите, за какой столик принести кофе.

— Я буду в кабинете.

Бармен вопросительно посмотрел, явно не понимая, о чем идет речь.

— Боюсь, у нас нет коворкинга или каких-то частных помещений...

Я указал на массивную дверь, что находилась слева, в паре шагов от барной стойки.

— А это разве не он?

Бармен повернулся, посмотрел на дверь и сменил вопросительный взгляд на социально позитивную реакцию, которая выражалась в легком вздохе и едва заметной улыбке.

— Ах, так вы об этом помещении. Да, действительно, похоже на кабинет, но не припомню, чтобы кто-то еще его так называл.

Хоть бар и был точь-в-точь как во сне, все же такого рода детали совпасть не могли, что давало легкое облегчение от резко нахлынувшего потока информации.

— Видимо, я что-то перепутал. Пойду осматрюсь.

— Хорошо, кофе вам принесут в кабинет.

Бармен расплылся в более заметной улыбке, давая понять, что у него появилась еще одна история о странном посетителе для своих коллег.

— За этой дверью должен быть узкий синий коридор и длинный стол у дальней стены, — сразу пронеслось в голове.

Привычным движением открыв массивную дверь, я оказался в другой части бара, что напоминала длинный коридор. Стилистика этого места немного отличалась от остального заведения, тут бордовый изменился на синий цвет, но в остальном все было прежним. В таком узком пространстве могло поместиться небольшое количество людей. В конце помещения находился вытянутый деревянный стол, прикрепленный к стене.

— Именно так и выглядит...

Пробормотав себе под нос, я устроился поудобнее и отдался рефлексии. Для начала все можно списать на дежавю, ведь хоть сон и яркий, он состоит из образов, а не деталей. Мозг, что не успел обработать информацию, скрестил ее с бессознательным и выдал желаемое за действительное. На это указывает и то, что данная комната в реальности не имеет названия. Но внутреннее чувство тревоги хоть и притупилось, но никуда не ушло. Что-то в этом месте притягивало, возбуждая первобытное любопытство. Поток мысли был оборван барменом, что принес готовый кофе.

— Ваш капучино.

— Спасибо.

— У нас место оживленное. Лучше всего оно раскрывается в вечернее время, когда приходят посетители.

— А когда больше всего людей?

— Как раз завтра к девяти вечера будет почти полная посадка, конец пятницы всегда приносит бару много хлопот, но мы рады всем гостям.

— Тогда могу ли я сейчас забронировать?

— Конечно. — Он записал что-то в блокнот. — Будем Вас ожидать, Артем.

— Спасибо.

Бармен удалился. Поспешные выводы всегда дальше всего от истины. Заглянув сюда пару-тройку раз, я, пожалуй, смогу разобраться, что же это такое: дежавю, видение или проделки разыгравшейся фантазии. С первым глотком кофе стало приятно от мысли, что дело сдвинулось с мертвой точки, и угрызения совести от бездействия начали отступать.

— Я вроде не говорил бармену своё имя...

Глава 2. Сомнения?

В майскую пору погода бывает особенно переменчивой. Находясь в довольно стерильной, но явно пережившей не одно десятилетие больничной палате, я наслаждался видом неба, простертого высоко над землей, скрываясь от порывов ветра за надежной защитой двухстворчатого деревянного окна. Трудно описать наслаждение от пребывания в теплом помещении, когда за хрупким стеклом бушует холодный природный натиск. В этом городке практически никогда ничего не происходило, но все меняется со временем.

Из ординаторской, что находилась по ту сторону стены, доносились разные отрывки производства местного телевизионного вещания. Повседневная реклама, юмористические шоу, вести и старые военные фильмы — привычная программа показа, с которой знаком каждый в маленьких городках. Она стабильна и не меняется долгое время, на некоторых нагоняя тоску, а на других блаженное спокойствие, ведь, когда знаешь, что произойдет завтра вплоть до телепрограммы, жизнь не кажется страшной и непредсказуемой. Однако миру вокруг нет дела до планов людей, что хотят тихо и мирно прожить свою жизнь. В этот будничный четверг новости принесли в сонное царство семя тревоги.

— Новое нападение обошлось без летального исхода, подробнее в репортаже корреспондента!

Резко увеличившаяся громкость телевизора явно свидетельствовала о повышенном интересе к инциденту. Нет ничего странного в том, что люди интересуются происходящим, тем более если это произошло прямо у них под носом.

— Юноша остался жив после нанесения ножевого ранения, однако в правоохранительных органах пока не могут дать комментарий по произошедшему. Как сообщают источники, близкие к силовым ведомствам, следов преступника не обнаружено, проводятся следственные мероприятия.

Прислушавшись чуть внимательнее, можно разобрать беспокойное оханье медсестер и бас главного врача, осуждающего происходящее. Малая частичка хаоса, попавшая так близко к почти застывшим во времени человеческим страхам, выбила из колеи весь персонал медицинского учреждения.

— Ах, да быть такого не может, чтобы да в нашем-то городе, да вот такое творилось!

— А я знала, уверена была, что и до нас это дойдет: в двух поселках отсюда в полутора часах езды уже кто-то орудовал. Вот ишь, поймать не могут, конечно! Он дальше поехал и теперь где-то тут схоронился.

Медсестры хоть и пытались обсуждать вполголоса, но порыв чувств, захлёстывающий их обсуждение, позволял разобрать все, что они говорили.

— А ну тихо!

Четким приказом главврач, ни капли не страшась быть раскрытым, оборвал диалог.

— Нашли, что обсуждать! Коли языком потрепать охота, так идите во двор, а тут эту историю не разносить, людям отдыхать нужно. Волнение больным точно уж ни к чему!

Убавив телевизор и оставив примолкших медичек переглядываться, грузный мужчина направился к двери.

— Я на обход, услышу, что снова начали тараторить про это, пеняйте на себя.

В то же мгновение, как закрылась ординаторская, распахнулась дверь соседней палаты.

— Матвей, как Вы себя чувствуете?

Только что резкий бас, раздававший приказы, смягчился и начал излучать доброжелательность, заботу, слегка опустившись до баритона.

— Отлично, думаю, я уже здоров.

— Ох, ну это вряд ли, ножевые ранения при наложении швов заживают от трех до пяти недель, а Вы у нас только вторую.

— Вторую? Я думал, пара дней прошла... А мы с Вами это уже обсуждали? Словно не в первый раз у нас такой разговор...

— Не припомню такого.

— Понятно... Но у меня уже руки чешутся, хочу выбраться из палаты. Не в обиду Вам, но больницы нагоняют тоску, да и временем я не располагаю.

— Так я и не больница, меня не обидите. Рана неглубокая, важного ничего не задела... Думаю, смогу Вас отпустить, но с условием дневного стационара, и то лучше бы еще полежать день, даже два. А сейчас дайте-ка осмотрю шов, поднимите одежду.

Врач сел на стул, расположенный рядом с кроватью больного. На худощавом торсе не было заметно следов от драки, ран или даже царапин, только один шов у линии пресса портил картину девственно чистого тела.

— При каждом осмотре удивляюсь как в первый раз. В потасовках на моей практике тело становится картой событий, но тут всего один довольно точный удар.

— Это и не драка была, чистой воды нападение! Даже увидеть никого не успел.

— Вам несказанно повезло: при нападениях, судя по моей практике, одним ударом все не ограничивается.

Юноша напряженно сглотнул и опустил вязаный свитер.

— Не пугайте меня, Антон Юрьевич! И где же вы такую практику наработали? Не думаю, что в этом городе нападения — обыденность.

— Да, забудем про инцидент: лишние разговоры вызывают волнение — пусть это будет делом полиции. Практика у меня из столицы, от нее и сбежал сюда в глушь, людям помогать. Тут оно поспокойнее все, размеренно так, неспешно.

На лице юноши проскользнула едва заметная улыбка.

— Решили в затянувшийся застой перейти? Прогресса тут точно не будет.

— В юности всегда кажется, что любая остановка фатальна для дальнейшей жизни, но, исходя из опыта своих лет, могу поделиться личной истиной, хотите?

— Да, буду рад услышать.

— Стагнация приобретает свой окрас от угла зрения, обращенного на ситуацию. Говоря простыми словами, если ты видишь прекращение развития в чем-либо, то посмотри на это с другой стороны...

Не дожидаясь, пока мужчина закончит предложение, юноша встрепенулся.

— Да, про пустой стакан я уже слышал. Не сильно практично. Смотря на все с позитивом, перестаешь думать о проблемах и опасностях, а это уже чревато отсутствием здравого смысла.

Врач глубоко наполнил грудь воздухом и тяжело вздохнул.

— Не торопитесь, молодой человек, дайте закончить мысль. Так вот, легкими манипуляциями точкой зрения любая ситуация может принять нейтральный окрас. Не обязательно плохое превращать в хорошее, важно найти середину в двух этих крайностях. Понимая, что ситуация у Вас отняла и что позитивного может принести, следующие шаги сделать намного проще.

— Смотреть на случай объективно — это же имеется в виду?

— Да, если сильно обобщать.

— Неожиданная и довольно простая мысль, но, сказать честно, ожидал услышать нравоучения о том, что жизнь хороша и жить хорошо.

— Вся молодежь спешит, как с выпиской, так и с выводами. Шов в норме, заживает отлично.

Закончив осмотр, поправив халат, главный врач встал и направился к выходу, продолжая свое напутствие.

— Все в этой жизни просто, а сложность придумывается лишь от скуки и незнания основ. Не спешите с принятием решений, подходите ко всему размеренно, и будет Вам счастье.

— Спасибо, я запомню! Так сегодня могу выйти из больницы?

Обернувшись у двери, Антон Юрьевич удивленно посмотрел на юношу. Когда мужчина набрал воздуха для повторной лекции о вреде поспешных решений, его ослепила блаженная улыбка пациента, которая говорила о его намерениях сама за себя. Еще раз тяжело вздохнув, врач махнул рукой.

— Да, но соблюдаем полупостельный режим, шов не мочим и алкоголь в рот не берем.

— Хорошо!

Покинувший палату врач не мог понять энтузиазма юноши, что пострадал от нападения. На взгляд мужчины, прожившего много лет, в сложившихся обстоятельствах должно быть страшно гулять по улице. Если бы только Антон Юрьевич знал, что происходит в голове пациента, то сам бы стал избегать вечерних променадов.

Оставшись в помещении наедине со своими мыслями, молодой человек был переполнен эмоциями, и то, что он испытывал, было не страхом, но начиналось на ту же букву. Концепция юноши до дня, подарившего ему шрам на торсе, была простой — нельзя в чем-то быть уверенным, пока не попробуешь сам. Новоприобретенное эмпирическое знание сорвало с опломбированных моралью желаний и без того хлипкие оковы, выпустив в мир человека, уверенного в собственных асоциальных убеждениях. Не понимая, что происходит с жертвой, сложно найти оправдание своим действиям. Теперь, оказавшись по другую сторону, Матвей наконец почувствовал, что способен понять собственных жертв. Мысль о последних вздохах, предвещающих эпилог рассказа о жизни, что вместится лишь на пару строк некролога, разгорячила юношу, который изнемогал от раздумий, вырывавшихся в еле слышный шепот:

— Интересно, кто-либо еще чувствовал искушение перед поступком, что явно противоречит нормам закона и здравому смыслу? Получал ли удовольствие от идеи завладеть чем-то запретным? Мне всегда было страшно от мысли, что часть меня жаждет этого настолько сильно, что разум допускает возможность убийства. Секундное удовлетворение, после которого лишь опустошение. Рационально полагать, что оно того не стоит, но сопротивление исчезает, когда от нетерпения начинает пульсировать гортань, а сердце бьется как никогда быстро.

Отвернувшись к окну и взглянув на свое еле заметное отражение, молодой человек продолжил тихий монолог:

— Успокаивает лишь одно: после каждой вылазки идут муки совести, а это значит, что я не плохой человек, просто поддался соблазну.

Цепляясь за эту мысль, он не давал огоньку надежды, что теплилась в его сердце, погаснуть, убеждая себя, что в следующий раз точно устоит перед желанием. Тихое обращение к себе либо к кому-то за пределами палаты было прервано удивлением отдыхающих в ординаторской медсестер.

— Напали на след! Да что ты!

— Да, у меня зять в отделении работает, вот и передал, что подвижки есть — точно скоро поймают, зуб даю.

— Ну слава богу, а то я уж места себе не находила, вечером страшно ходить!

— Все, давай-ка тише, а то Юрьевич услышит.

Далее юноша не стал вслушиваться в женские сплетни. Его лицо расплылось в блаженной улыбке, а глаза остекленели, чуть закатившись вверх. Он потерялся в эйфории, которую дарило предвкушение встречи с человеком, близким ему по духу. Изнутри вырывались вопросы, на которые никто и никогда бы ему не ответил, кроме такого же партнера по цеху. Что же почувствовал нападавший в момент слабости перед искушением? Как далеко он хотел зайти и почему ограничился лишь одним ударом? Тяготит ли его опустошение после свершенного?

Но один вопрос не нуждался в ответе: раз юноша пережил нападение, значит, убивать его не собирались; однако жажда крови — это единственное, что он запомнил в том инциденте.

— Я чувствую, мы определенно поговорим обо всем. — Юноша, прошептав, опустил голову на подушку, закрыл глаза и отдался фантазиям о грядущей, по его мнению, встрече.

Глава 3. Пятница.

Для Артема, вернувшегося домой после неожиданно продуктивного дня, что забрал и без того отсутствующие силы, приятным бонусом была порция быстрого удовольствия. Вооружившись печеньем и подобрав эмалированную кружку с кухонного стола, он приготовился к вечернему чаю, наслаждаясь видами, неизменности которых позавидовал бы любой фундаментальный принцип. Древние скамейки, передержавшие на себе несколько поколений разношерстных старушек, скребущие кронами небо тополя, пошарпанная детская площадка, парочка раритетных машин, колеса которых давно позабыли о воздухе, и старик в костюме дворецкого, молча стоящий на крыше этого достояния советской автомобильной инженерии. Что-то явно выбивалось из понятия «обыденный вечерний вид». На самом деле, одежду незнакомца можно было отнести к деловой. Элегантный костюм в глубоко-черном цвете, белоснежная рубашка с высоким воротом, лакированные оксфорды. Единственное, что точно подчеркивало образ дворецкого, — фрак и бабочка, которые довольно редко присутствовали в мужском парадном одеянии. Внешне пожилой мужчина больше напоминал Дон Кихота, высокого и худощавого, но крайне благородного. Острые линии отмеченного временем лица легко могли разрезать вечерний бриз, что с таким трудом добирался от озера. Длинные темно-каштановые волосы с тремя седыми прядками были убраны в хвост, оголяя довольно высокий лоб, а классическая форма усов «шеvron», немного удлиненная по бокам, давала понять, что человека беспокоила опрятность. Рассматривать детали необычного старика можно было хоть весь вечер, но он прервал созерцание пронзительным воплем.

— О Милорд! Во сне я видел все то, что будет! — запрокинув голову вверх, обращаясь к кому-то, он продолжал. — Дневники переполнены, а он наблюдает за угождениями. Милорд! Нужно ли мне вмешаться?

И в одно мгновение он умолк, продолжая смотреть в небо, не опуская головы. Дворецкий замер, словно ожидая ответа. И при всей серьезности его образа, на секунду возникла мысль, что если тишина продлится чуть дольше, то отклик на его запрос прозвучит прямоком со звезд, что лениво выглядывали с постепенным уходом солнца. Не давая округе перевести дух, старик продолжил.

— О мой Милорд, я обязательно за ними пригляжу!

Легким и довольно элегантным прыжком нарушитель спокойствия покинул крышу «Росинанта». Его уголки губ слегка дернулись вверх, показывая удовлетворение от вечернего монолога. Странно было и то, что никого в многоквартирном доме не возмутило это представление. Прежде чем мысль начала запускать корни в сознание, и без того потрясенное событиями, резкий холодок в одно мгновение отрезвил героя. Старик, что находился во дворе, отчетливо смотрел на балкон, а именно Артему в глаза. В какой момент он повернулся? Давно ли он смотрит и стоит ли его бояться? Вопросы возникали быстро, но не были такими же стремительными, как дворецкий. В ту же секунду, как глаза встретились, незнакомец ретировался в неизвестном направлении, оставив после себя только восхищение статью, чувство абсурдности и желание с кем-то это обсудить.

Утро пятницы было неспешным. Зайдя на балкон с чашкой горячего кофе, молодой человек отдался рефлексии, наблюдая за ленивым ходом облаков, что неспешно брели по небу. Приятное ощущение безмятежности, подаренное отсутствием работы и планов, — это неотъемлемая часть отпуска. Чем тяжелее рабочая обстановка, тем долгожданнее ее завершение, в связи с чем Артем упивался каждым днем, что был наполнен ленью и мыслями о прожитой жизни. В субъективном представлении мира героя люди, что точно определились с жизненной целью, мечтой, родом деятельности и другими определяющими личность факторами,

— поистине счастливы. Он же, обреченный на самобичевание, застрял между обыденной стабильностью, что выражалась в понятной и хорошо оплачиваемой работе, и спонтанной, но крайне манящей неизвестностью, представляющей собой поиски ремесла души. Потерять старую работу и, возможно, обрести радость в жизни либо быть уверенным в завтрашнем дне, но жить в бесконечной будничной петле? Очнуться от мыслеворота, который унес его на пару часов, помогла сработавшая сигнализация припаркованного к дому авто. Оставив эмалированную кружку с тремя клубниками на журнальном столике, Артем начал собираться в бар.

— Этому городу яркости бы на полтона добавить, что ли... — мысли вырвались тихим шепотом при беглом осмотре окружения. — Хотя... Думаю, это невозможно.

Открыв двери «До», молодой человек снова столкнулся с великолепием интерьера, что ранее вызывал бурю непонятных эмоций, а теперь казался просто интригующим. Как и заверял бармен, количество людей кратно увеличилось. Все посетители перешли в единый унисон барного настроения, то и дело звеня бокалами.

— Добрый вечер! — подняв руку вверх и улыбаясь, приветствовал бармен.

— Здравствуйте.

— Сейчас почти полная посадка. Считайте другое заведение, нежели вы видели ранее.

— Да, с этим сложно не согласиться. — Окинув все вокруг быстрым взглядом, Артем понял: есть тут негде.

— Прошу, проходите также в кабинет, там для вас зарезервировано.

Заняв свое место за столом, которое Артему любезно закрепил бармен, он решил сделать заказ. Меню, написанное мелом прямо на стене, отлично дополняло антураж пространства.

— Для начала я бы порекомендовал «Туманное» — это местный разлив. Вкус довольно мягкий, и крепость не отправит в нокаут, так что для старта бери именно его.

Совет был сказан высоким мужчиной с черными, уложенными вверх волосами, сидевшим на соседнем от героя стуле. В прямоугольных, затемненных очках, что подчеркивали острые линии его лица, и деловой одежде, состоящей из синего костюма-двойки, мужчина напоминал адвоката, праздновавшего успешно выигранное дело.

— Спасибо, с него и начну.

— Извини, что навязываюсь, но тут сложно встретить нового человека, что не похож на дальнобойщика. Буду рад компании.

— Конечно, я и сам искал человека, с которым смогу поговорить и узнать побольше об этом месте.

— Отлично! — Поправив очки, мужчина расплылся в улыбке. — Меня зовут Леорин, можешь просто Лео.

После того как мужчины представились друг другу, начался диалог. Лео довольно ярко описывал заведение и все, что с ним тут происходило. По ходу разговора Артем понял, что его новый знакомый — адвокат. Нигде, кроме «До», нет атмосферы праздника и широкой души, поэтому он, каждый раз обмывая выигранное дело, в хмельном порыве устраивал споры с другими завсегдатаями заведения. Итоговый вывод: это место — магнит для странностей. И раз мысль зашла о странностях, вопрос, что волновал молодого человека последние сутки, сам слетел с языка:

— А ты случаем не знаешь что-нибудь про дворецкого? Пожилой мужчина напоминает Дон Кихота, такой высокий, худощавый, но крайне благородный на вид. Ходит во фраке и говорит с кем-то...

— Дворецкий?... А, понял, про кого ты! — Лео разразился краткосрочным хохотом. — Его так еще никто не называл, но, думаю, точно кличка приживется.

— Это мое первое впечатление, не хотел как-то грубить...

— Его это точно не обидит, он и правда похож. В следующий раз поздоровайся с ним, скажи пару слов, мужик он отличный.

— Первое впечатление, немного пугающее...

— Да, этот дядька военный, к тому же потомственный!

— Единственное, что есть общего с военным, как по мне, это выправка, а так я бы в жизни не подумал...

— Ну он в отставке давно, да и горя хлебнул знатно. Как я и говорил, потомственный военный. Так, собственно, сын у него также по его стопам пошел, но вот со службы так и не вернулся. Старшим сержантом был.

— И после этого старик и стал таким?

— Станным? Да, он сначала на спиртное налег. До отказа напьется и ляжет где-нибудь во дворе.

— Пьяным он точно не выглядел.

— Да не, сейчас-то он не пьет вроде, просто тронулся слегка. Как раз кстати, с головой дружить перестал, как на место гибели сына съездил.

— А с сыном что случилось?

— Да бог его знает, там история мутная. Вроде обычное дежурство и часть не пограничная, но в глуши. Так там рота солдат пропала, кроме одного. Так старик и поехал спьяну выведывать, что случилось. По возвращении ничего толком не сказал, но к алкоголю более не притрагивался, ну и начал это самое...

— В небо говорить?

— Да, видимо, не выдержало сердце отцовское, хоть и закаленное. Сложная у него судьба, но мужик он хороший, поговори с ним разок и поймешь, а то, что странный, ну, таких много, никому не вредит и хорошо.

Диалог прервался лязгом кабинетной двери, и в распахнувшемся проеме появился силуэт прекрасной, почему-то до боли знакомой фигуры. Вихрь, созданный резким открытием ворот в уже не такое укромное место, донес аромат цветочных духов, что создавал двойственное впечатление нежности и дерзкой натуры, приковавшей к себе внимание всех находящихся внутри помещения людей. С каждым новым шагом время становилось все медленнее. Сколько бы раз ее образ ни приходил ему во снах, увидеть воочию это божье творение, что вобрало в себя всю любовь создателя, было событием, которое можно передавать следующим поколениям. Желание прикоснуться, крепко обнять и наконец излить душу о том, что произошло во время разлуки, охватило молодого человека внезапно, подавая резкие сигналы к мышцам, что уже готовы приступить к действию. В секундное промедление разума, что пытался осознать происходящее, ноги начали двигаться самостоятельно, а руки потянулись к приближающемуся объекту тяготения. Резким хлопком, стимулирующим разум взять вожжи правления обратно, барный стул, отклонившийся от резкого движения и упавший на пол, спас ситуацию. Неловкого нарушения чужих границ не произошло.

— Не стоит вставать, я принесу бокал прямо к вам! — мягким, ярко-оранжевым голосом девушка обратилась к вскочившему бедолаге.

— Что?

— Вы ведь встали забрать свой заказ? Я тут и нужна, чтобы вы не надрывались!

Подойдя ближе, она положила руку на плечо героя и слегка надавила.

— Присаживайтесь и дайте о себе позаботиться. — Посадив растерянного молодого человека обратно, она поставила бокал на стол. — Пожалуйста, бокал «Туманного».

Заглянув в ее глаза, он инстинктивно понял, игнорировать ее предложение ни в коем случае нельзя. Если промолчать сейчас и не сказать в ответ ни единого слова, шанс точно будет упущен. Какой именно, не до конца понятно, но определённо важный.

— Большое спасибо, с радостью приму вашу заботу! — слегка улыбнувшись, переводя взгляд на руку, что до сих пор оставалась на плече, Артем продолжил: — Может, расскажете, что у вас нужно попробовать в первую очередь?

Она игриво улыбнулась и постучала пальцами на плече, не убирая ладонь.

— Дайте-ка подумать... — Сделав слегка задумчивое лицо, официантка посмотрела в потолок. — Есть идея!

Озорная улыбка, предвещавшая грандиозность плана, резко вспыхнула в уголках ее губ. Склонив свою голову ближе, она полушёпотом обозначила мысль:

— Вообще-то, я сегодня нарасхват из-за полной посадки, но специально для вас подберу все самое лучшее, что у нас есть, готовы мне довериться?

Резкий удар цветочного аромата, что чуть не отправил левое полушарие героя в нокаут, ослабил центр принятия логически-оптимальных решений.

— С радостью! — совершенно не задумываясь о смысле предложения, ответил Артем.

— Отлично! Вот вам моя кнопка, никому не отдавайте, позже заберу ее сама. — Легким движением свободной руки она достала персональное устройство для вызова официанта. — Нажмите на нее, если вдруг потеряете, я на кухню. Готовьтесь к лучшему вечеру вашей жизни!

Плавной ее рука соскользнула с плеча, и девушка удалилась, закрыв за собой входную дверь. Окружавшая обстановка вернулась в норму, будто и не было никакого цветочного урагана, напроць разнесшего все остальные внешние раздражители внимания, но электронное устройство в руке оставалось ярким напоминанием необычного знакомства.

— Земля вызывает космос, пшш, ответьте! — гнусавым, насмешливым голосом Лео обратил внимание на себя. — Повторяю, космос, ответьте!

— Извини, не до конца понял, что сейчас такое произошло. Никак не привыкну к ее характеру.

— Так для привычки маловато времени прошло.

— Что?.. А, ну да.

— Растерялся, сразу видно! Я тебя не виню, она жемчужина данного заведения. С первого взгляда многих заставляет голову терять. Кто-то только из-за нее и приходит сюда, ну а бывалые давно вписали ее в семейный круг.

— Неужели прям всем нравится?

— Исключений нет, по крайней мере я точно о них не слышал. Знает подход к старикам, женщинам и детям, что же до мужчин, тут и говорить не нужно, сам все видел.

— Не думаю, что такое возможно. Наверное, есть какой-то подвох...

— Пока будешь искать, точно так же, как и все, вступишь в фан-клуб, но в этом нет ничего зазорного. — Лео расплылся в улыбке. — Не ищи в других подвох, и жить будет легче!

У Артема в голове непроизвольно появились сомнения: «Кто и зачем проявляет к незнакомцу симпатию и заинтересованность? Можно ли просто так, невзначай, понравиться, чтобы этого хватило для проявления стремительной инициативы? Подозрительно...»

— Эй, чего задумался, неужто мое наставление заставило поразмыслить? — Адвокат поправил очки.

— А... Нет. Просто нечасто знакомлюсь с такими красивыми девушками, вот и опешил чуть-чуть, — подняв бокал «Туманного», Артем продолжил: — Нет смысла искать загвоздки, буду наслаждаться моментом!

— А вот это и правильно! Молодец, на лету схватываешь. Так вот, я уже говорил, какая тут прекрасная кухня? Мало того, что все вкусно, так еще и готовит ангел!

Звонко скрестив бокалы, мы продолжили хмельные диалоги. Лео выуживал личную информацию для составления полной картины существования его вечернего спутника, я же, в свою очередь, по крупицам доставал сведения об этом месте. Вопросы о провинции не смущали Леорина, кондиция его алкогольного помутнения закрыла пеленой критическое мышле-

ние и причинно-следственные связи, да и в его понимании не было никакого смысла выводить что-то об этом забытом не только администрацией, но и богом месте.

— Да, после девяностых это место стало хранилищем надежд для подонков, что свезли награбленное, чтобы спрятать, а как отстроились немного, их всех закрыли, — осушив свой бокал, с профессорским тоном продолжал Лео. — И дальше все, как во всех областных поселениях: стагнация, безнадега и отток молодняка!

Почти бесконечную лекцию о хтонической судьбе деревень и поселков изредка прерывала юная официантка, что все время выносила Артему что-то из меню на свой вкус. Соглашаясь на ее предложение, молодой человек совсем не ожидал, что все самое лучшее в ее понимании сводится к ассорти из свиных ушей и хрустящим куриным лапкам, не говоря уже о прочих субпродуктах. С каждым новым кулинарным изыском ему подавали новый бокал, что отличался от предыдущего более высоким уровнем крепости. Этот гастрономический «блицкриг» нужно было срочно остановить, но ожидание, когда же в кабинет снова впорхнет цветочная свежесть, напрочь выбило стоп-слово из и без того захмелевшего разума. Обычно Артем более настороженно относился к новым знакомствам, непонятным компаниям и барам в целом, но именно сегодня после встречи с ней чувство безопасности захлестнуло героя, полностью перекрыв обыденную тревогу. После того как молодой человек разузнал всё об этом отрезанном от цивилизации городке, разговоры лишились смысла, а время потеряло счет.

До закрытия бара оставалось полчаса. Леорин мирно спал за столом, Артем же, не желающий такого счастья, благодарил себя за соблюдение меры. Выяснив у бармена, что делать с внезапно уснувшим новым другом, молодой человек пошел к выходу. Работник пообещал позаботиться о Лео. Подойдя к порогу, Артем окинул это место на прощание взглядом и направился домой. На улице, в паре шагов от дверей, стояла прекрасная официантка, лицо ее было безэмоционально, а взгляд устремлен в небо.

— Только не говори со звездами, прошу... — тихим шепотом вырвались мысли молодого человека.

Услышав монолог, девушка встрепенулась и, повернувшись в сторону героя, расплылась в озорной улыбке.

— Весь вечер хотела у вас кое-что спросить, но все не насмелилась. Могу сделать это сейчас?

В этот момент все внутри Артема сжалось в предчувствии теста. Какой вопрос может задать незнакомцу девушка, чья привлекательность собирает всеобщие овации? Если поддаться гордыне и дать волю лестным мыслям, то выбор вопроса определенно попадает в категорию личных, чтобы узнать о нем больше, как об объекте интереса.

— Да, конечно. Отвечу на любой. — Одобряюще улыбнувшись, он приготовился приукрасить сведения о себе, чтобы произвести впечатление. — Если, конечно, я знаю ответ.

— Ты серийный убийца?

Кончики бровей направились вверх, собрав на лбу мозаику непонимания. Удивление от неожиданного вопроса резко угасло в панике мгновенной реакции на мысль: ответить нужно, да поскорее. Каждая миллисекунда промедления работала против него не только в глазах местных следователей, но и уменьшала шанс на нивелирование неловкости, которая обязательно возникла бы от неподходящего к ситуации изречения.

— Если ты про Леорина, то преступник — это «Туманное», а также в соучастники пойдет его тяга к купажированию, — широко улыбнувшись и переводя вопрос в шутку, продолжил Артем. — Ну а про себя скажу, что единственный, кого я могу подвергнуть опасности, — это я сам.

— Правда не станешь никого убивать? — с еле пробивающейся улыбкой продолжила она.

— Я крайне постараюсь, но еще пара вопросов — и я за себя не отвечаю.

Разразившись громким хохотом, девушка прикоснулась к его плечу.

— Спасибо, думаю, я теперь спокойна. Не то чтобы ты был похож на криминальный элемент, просто ты...

— Убийственно хорош?

Чтобы сократить дистанцию и заполнить собой пространство, хватит нескольких неловких шуток для демонстрации простоты, которая в свою очередь дает оппоненту повод для меньшей настороженности. Возможно, такое поведение будет смотреться нелепым, но, принимая к сведению окружающие факты, такие как ночь и отсутствие знаний друг о друге, более действенной стратегии не найти.

— Именно! — Разрушив стратегию нелепого юмора, она оборвала поток мыслей молодого человека.

— Спасибо, конечно, но ты меня немного запутала...

— Объясню. В городке, где все застыло на месте, внезапно происходит нападение. Тут же объявляется незнакомец, что выведывает все о захолустье, в котором нечего ловить. На бедного человека ты не похож, да и по работе сюда незачем ехать. Собственно, после того как я все это прокрутила у себя в голове, возник вопрос. — Она очень воодушевленно рассказывала о своих догадках, выдавая в себе пылкую к событиям и очень скучающую в окружающей обстановке девушку.

— Звучит логично, но должен тебя расстроить.

Ее вопросительный и в то же время полный надежды взгляд так и говорил: «Прошу, не говори чего-то обыденного!»

— Слушаю...

— Я с семьей тут когда-то жил. А сейчас приехал на малую родину, чтобы развеяться. Ну и узнаю, что тут да как, потому что в детстве не было дела до скучных историй о маленьком городке.

— Звучит логично, но верю тебе не до конца. — В ее интонации чувствовался задор. — О местности мог спросить у родителей, а не идти в незнакомый бар, где непонятно, что может произойти.

— Да, но родители так же долго тут не были, как и я. Местный контингент расскажет куда больше. А где, как не в баре, люди более открыты к диалогу?

— Понятно, но все же слишком много интереса...

По ходу диалога пара все дальше отдалялась от бара в сторону еле освещаемых дворов. Для девушки, что на полном серьезе интересовалась праведностью намерений незнакомца мужчины, уходить от людного места было опрометчиво, что настораживало Артема еще сильнее. Слабоумная отвага или же твердая уверенность в собственных силах? Ни то, ни другое никак не укладывалось в его голове. Темные улочки все больше давили, навязывая ощущение чужого и совсем недоброго взгляда откуда-то из мрака. Воображение рисовало довольно нелицеприятные исходы такой прогулки, но как только очередной негативный сценарий начал открывать дверь сознания, молодой человек был резко выдернут из него новоиспеченной знакомой.

— А вот и мой подъезд! — Толкнув героя в плечо, она указала пальцем на деревянную дверь. — Я бы еще поговорила.

— Довольно поздно, тебя потеряют еще.

— Я живу одна. — Она наклонила голову и ехидно улыбнулась. — А что, выведываешь, кто меня хватится?

— И в мыслях не было, просто я и сам не хочу ночью шататься по улице...

— Да ничего тут не происходит, людей почти нет. В моем многоквартирном доме живу только я и пара старушек.

— А нападение?

— Думается мне, это просто кто-то до белизны в глазах напился и напоролся на что-то, а санитарки слухи приукрасили. — На секунду в ее глазах проскочила грусть. — Ничего в этом месте удивительного не будет, так что слоняться можно в любое время. Да и меня защищает кот, так что нечего страшиться! Правда, он всегда от незнакомцев под кровать убегает, но на второй раз будет ластиться.

— Стало спокойнее, но все же сразу о себе все рассказывать не буду. Приду в бар завтра, времени достаточно.

— Поняла, обязательно еще позадаю вопросов, и спасибо, что проводил.

Открыв дверь, девушка повернулась.

— Меня, кстати, Соня зовут. Было приятно познакомиться!

— Артем. Мне тоже очень приятно.

Знакомство с интересной девушкой, во время которого он не заметил, как они дошли до ее дома, было, безусловно, интригующим, но запутанным. Ее заинтересованность в Артеме, что во многом родилась из подозрений, является однозначно неординарным сигналом. Молодой человек решил, что нужно вести себя осторожнее, изучать окружение не так рьяно. Если сегодня он привлек на себя внимание девушки, разведывая местные устои, то завтра его может позвать к себе участковый с вопросом о недавнем нападении... По дороге домой героя переполняли двойственные чувства. С одной стороны — приятный трепет теплого знакомства, с другой — ощущение, что он обратил на себя ненужное внимание. И как только на горизонте уже показалось съемное жилье, страхи лишнего интереса к персоне Артема материализовались. Напротив парадной стоял пожилой худощавый мужчина в костюме дворецкого. Предчувствие диалога било тревогу, а здравый смысл говорил бежать, не особо поясняя, куда. Но прежде чем он опомнился, старик заговорил:

— Доброй ночи, молодой человек.

Глава 4. Зарождение.

Когда Артем оказался в двух шагах от заветной безопасности, которую даровали бетонные стены съемной квартиры, внезапная встреча не сулила ему ничего хорошего. На мгновение тело героя оцепенело, но короткой паузы хватило, чтобы взвесить все за и против, отклонить позывы к иррациональным действиям и подготовить социально приемлемую реакцию:

— Здравствуйте, — доброжелательно улыбнувшись, но не подходя ближе, произнес Артем.

— Уделите старику пару минут своего времени?

— Вам нужна помощь?

Эволюционный инстинкт самосохранения предлагал небогатый выбор. Побег в мало-знакомом городе — идея сомнительная. Застыть — значит позволить незнакомцу сократить дистанцию. А атака безвозвратно втянет в конфликт, в котором, возможно, вовсе нет нужды.

Настороженность при общении с дворецким была вызвана его недавним, исступленным монологом на крыше одного из автомобилей, но не лишала его статуса человека, который может нуждаться в помощи.

— О нет, я бы хотел просто с вами поговорить. Вчера я, так сказать, предстал не в лучшем виде, даже, возможно, напугал... Вот и хотел бы объясниться.

Сжатая, но довольно ценная информация, полученная молодым человеком в баре, давала легкое представление о том, что может сказать старик. Сложное прошлое, бессмысленное будущее и только мимолетное настоящее имеют ценность сами по себе. Возможно, после слов о тяготах жизни он попросит немного денег и понимания. Такой вариант устроит обе стороны, никаких конфликтов и моментальное закрепление ролей, где один — нуждающийся, второй — ресурсный.

— Так вот, — продолжил старик, выдержав пару мгновений. — Одна очень властная личность поведала мне о цели вашего прибытия. Но каюсь, я не знал, что местом остановки будет именно этот дом, иначе получил бы сообщение в более укромном месте.

Его слова отрезвляющей пощечиной вернули Артема из наилучшего сценария, построенного минуту назад в воображении. Старик точно ненормальный, и это просто так не закончится. С людьми такого калибра судьба сталкивала его редко, но пары прецедентов достаточно, чтобы выработать рабочую стратегию. Соглашайся с тем, что тебе говорят, одобрительно кивай и говори «Понял» через каждое второе предложение.

— Понял, — автоматически прозвучал заученный ответ.

— Великолепно! — старик, воодушевленный вовлеченностью собеседника, продолжил объясняться. — Узнав цель, я был слегка обескуражен. В вашем возрасте взять на себя такую ответственность — это похвально.

— Спасибо.

— Но должен предупредить, хоть ваша тревога и подозрительность — главные союзники в разгадке, только доверие к самому себе даст дорогу к верному исходу.

С характерными чертами Артема старик попал в цель. Хоть тревожного человека и легко распознать по внешним признакам и привычкам, но для первой встречи владение такого рода информацией кажется невероятным. Застыв, но не показывая растерянность оппоненту, Артем начал перебирать в голове варианты, логически объясняющие произошедшее.

— Но решительность, с которой Вы разрешите вопрос! — Старик протер слегка увлажнившиеся глаза. — Напоминает мне былое прошлое... Это действительно потрясающе, быть молодым, живым и готовым на любые меры!

Со словами о решительности захлестнувшее Артема волнение мгновенно отступило. Если первое изречение дворецкого и попало в цель, то второе ее даже не задело, делая вердикт однозначным — старик ничего не знает, а с мнением про тревогу просто повезло.

— Благодарю, очень приятно.

— Мне пора идти, знакомство с вами придало мне еще больше сил. — Дворецкий, что с идеальной выдержкой все время стоял на одном месте, начал движение в сторону дворов. — При следующей встрече, молодой человек, я расскажу вам чуть больше, прошу, не забывайте меня.

Дружелюбно улыбнувшись, Артем, внутренне ликую от завершения встречи, попрощался с новым знакомым:

— Хорошо, спасибо, буду ждать.

Заперев входную дверь съемной квартиры, он направился к чайнику. Поиск любимой кружки с тремя клубниками не занял много времени; подобрав ее с кухонного стола, Артем быстро соорудил ночной перекус и отправился на балкон созерцать неизменные виды.

Когда он обдумывал произошедшее за день, по его телу разливалось чувство легкой истомы, появившееся от теплого знакомства с Соней. Хотя пятница и была наполнена разными событиями, но именно общение с юной официанткой затмевало все произошедшее, притупляя чувство тревоги, а также привычку во всем сомневаться. Мысли о том, что сегодня была отправная точка чего-то нового, а именно взаимоотношений между парнем и девушкой, придавали новому дню смысл, заставляя ждать его, чтобы скорее вновь встретиться и продолжить узнавать друг друга еще ближе.

Глава 5. Начало.

Утром пятницы юноша, собрав в палате свои вещи, направился напрямик в регистратуру для выписки. Редко прихрамывая от ноющей боли в области живота, он уверенно шел к дежурной медсестре, чтобы передать распоряжения главного врача.

— Доброе утро, на выписку.

— Выписка только по распоряжениям, — не поднимая взгляда, ответила женщина. — Это к главврачу.

— Конечно. — Юноша улыбнулся и протянул бумажное подтверждение своих слов медсестре.

Внимательно осмотрев законспектированную волю управляющего больницей, женщина приподняла брови вверх. Ранее ей не доводилось видеть распоряжения от Антона Юрьевича, исполненные от руки.

— Это ж как Вы, Матвей Александрович, умудрились нашего старшего так впечатлить, что он не с помощью бланка выписку составил?

— Я особо и не просил его... — положив руку на затылок, встрепенув светлые кудри, юноша продолжил: — Один раз про выписку заговорили, вот он и принес бумагу. Сказал в регистратуру отнести.

— Ну, видимо, снег пойдет. Сколько тут работаю, первый раз такое вижу! Так, вы у нас из двести пятой палаты?

— Да.

— Ах, так это на тебя напали... Ужас какой. — Лицо медсестры изобразило смешанные между собой страх и сочувствие, что в целом выглядело как малопонятная гримаса. — Поэтому Антон Юрьевич навстречу пошел.

— Да, это я и есть, — вздохнув, проговорил юноша. — Хотелось бы поскорее это забыть.

Поставив печать в журнал напротив выписки, женщина быстро оглянулась и, чуть прижав со стула, пододвинулась ближе к Матвею.

— Слушай, а ты это, ну как его... Нападавшего-то разглядел?

Любовь к сплетням легко вытеснила ее профессиональные качества. Готовая урвать подробности последних событий, она замерла в предвкушении.

— Нет, вообще ничего не помню о той ночи.

Скорости, с которой на лице женщины потух интерес к персоне Матвея, позавидовал бы даже пикирующий сапсан. В один момент медсестра снова оказалась в своем кресле, а взор ее опустился к только что заполненному журналу.

— Понятно, понятно... Не забывайте приходить на процедуры, хорошего дня.

— Спасибо, взаимно.

Оказавшись на улице и вдохнув свежий воздух, юноша наконец почувствовал себя свободным. Из груди, по плечам и прямо до кончиков пальцев при каждом последующем вдохе пробегали мурашки. Предвкушение, проявляющееся пульсирующей сухостью рта и приятным возбуждением, слегка путало мысли.

— Куда же мне отправиться в первую очередь? — полупрошепотом начал монолог Матвей. — В полицию? Как у жертвы, у меня будет возможность что-то узнать...

Мысли Матвея сменяли друг друга одна за другой. Но стоило хаотичному потоку обрести форму четкого плана, как юноша расплылся в блаженной улыбке.

— Имея на руках карту пострадавшего, я могу открыть все двери для поиска. Для начала заявлю о себе людям, через сострадание притяну сплетни, а также посмотрю на реакцию. Возможно, преступник захочет закончить начатое. Если ничего не смогу узнать сам, то дойду до участкового.

Город, что можно обойти всего за пару часов, довольно практичен для поисков. Ближе к вечеру, неспешно пройдя по центру населенного пункта, Матвей забрел к двухэтажному зданию из красного кирпича. Бар, что в пятничный вечер был местом притяжения огромного количества людей, представлял собой идеальный ареал информационных носителей, готовых после пары бокалов устроить утечку данных.

Матвей с трудом осилил двухметровую дверь; каждый шаг отдавал болью в области живота. Перед юношей предстало темное помещение в бордовых тонах. Бурная смесь каменных барельефов и мебели из темного дуба, освещаемых редким теплым светом, не вызвала в Матвее никаких чувств. В начале вечера еще не все места в главном зале были заняты. Подойди юноша чуть позже, возможности сесть напротив сцены не представилось бы. Обосновавшись за столом, откуда открывался вид на значительную часть бара, Матвей принялся осматриваться: взгляд ищейки прыгал из стороны в сторону. Изучая прибывающих гостей, Матвей соотносил рост, вес, возраст, походку и еще с десятка критериев, которые считал важными в определении портрета его коллеги по цеху. Он искал любой неосторожный взгляд, нестандартную эмоцию, хоть что-то, выдававшее в оппоненте причастность к происшествию. Из активного сканирования местности его вырвала официантка, что подошла уточнить заказ.

— Здравствуйте, уже определились, что будете или мне подойти чуть позже?

— Я еще выбираю, спасибо.

— Не буду мешать. — Девушка мило улыбнулась. — Вы всегда можете найти меня у бара.

Проходя мимо по пути к другим столикам, девушка оставляла за собой шлейф цветочных духов. Этот аромат сочетал в себе навязчивость и природную сладость, полностью заполняя пространство Матвея.

— Конечно. Кто, кроме официанта и бармена, может располагать информацией? — шепотом проговорил юноша. — Но напрямую выведывать нельзя, нужно посмотреть со стороны.

В голове Матвея сразу возникла последовательность. Есть два варианта нападавшего. Первый — асоциальные местные личности, как правило, о таких наклонностях знают все вокруг, так как городок маленький. Второй — приезжие, они, скорее всего, будут держаться поодаль от остальных, ведь место малознакомое. Как раз по взаимодействию персонала с людьми легко произвести разграничение на своих и чужих. Особое внимание нужно будет обратить на последних, нападавший наверняка не местный. Предчувствие.

Торопливость юноши в разгадке личности нападавшего, хоть и смущала его, ведь могла привести к ошибкам, но была всецело оправдана. Шансы упустить преступника росли с каждой минутой. В маленьком городке, где все знают друг друга, оставаться на месте было безумием. Подозрения пали бы на него в любом случае. Перекрыть все выезды силами одного участкового и пары оперативников невозможно. Тактика «бей и беги» казалась единственным верным решением. Юноша надеялся лишь на одно: убийца вернется, чтобы завершить начатое. Из спортивного интереса или из страха, что жертва успела разглядеть его во тьме.

Внимательно понаблюдав за другими посетителями и тем, как они общаются с персоналом, Матвей выждал паузу и поднял руку вверх:

— Девушка! — он обратился к официантке. — Можно Вас...

Она кивнула и направилась к столику.

— Определились?

— Да. Мне, пожалуйста, первый сет. Только коктейль безалкогольный.

— Хорошо, напиток вынести сразу?

— Да, спасибо.

Сделав заказ, Матвей продолжил наблюдать за главным залом «До», разглядывая интерьеры заведения. Необычные дизайнерские решения не вызывали у юноши трепета, недоволь-

ства либо же непонимания. Единственное, что его волновало, — вписывается ли он в окружающую обстановку.

Двери бара со временем открывались все чаще. Количество людей кратно увеличилось. В этой суете до определенного момента ничего не выделялось, но ожидание героя было оправдано.

— Добрый вечер! — подняв руку вверх и улыбаясь, приветствовал кого-то бармен.

— Здравствуйте, — ответил мужчина и подошел к стойке.

За все время, что Матвей провел за столом, еще ни с кем бармен не был так приветлив. Возможно, это мелочь, просто хороший знакомый и ничего более, но как раз такие моменты и нужно подмечать. Насторожившись, юноша постарался услышать разговор, что приглушали лязг и гогот собравшихся посетителей. Движения губ, что прекрасно были заметны с позиции напротив стойки, помогали разобрать часть слов.

— Прошу, проходите также в кабинет, там для Вас зарезервировано, — сказали гостю.

Человек, стоящий у бара, окинул взглядом центральное помещение и направился к двери внутри заведения, что находилась слева от барной стойки. Возможно, стоило последовать за ним, но слишком многое оставалось неясным, так что безопаснее было выбрать слежку издалека. За время исследования посетителей юноша пришел к интересной мысли. В будни этот город казался полузаброшенным, и днем на улицах не встретишь ни души. Зато вечером в этой обители хмеля собиралась толпа, создавая забавный контраст.

Время шло, понемногу люди разбредались, оставляя за собой лишь след пребывания на неубранных столах. Официантка спешно приводила места в порядок, разносила заказы оставшимся посетителям и изредка заглядывала в дверь, где скрылся заинтересовавший Матвея человек. Провести вечер в одиночестве, не выпив ничего крепкого, — значит повесить на себя ярлык странного гостя. Избегая нежелательного любопытства к собственной персоне, юноша решил ретироваться с очередной закончившей посиделки компанией. Когда официантка проводила визитеров, Матвей подошел рассчитаться у барной стойки.

— Хочу оплатить столик.

— Хорошо, все ли вам понравилось?

— Да, прекрасное место, думаю, приду еще раз.

— Отлично, всегда рады видеть вас. — Бармен принял оплату и был готов продолжить подготавливать бар к закрытию. — Всего доброго!

Осмотрев все еще раз, юноша сделал шаг в сторону двери.

— Подождите! — неожиданно произнес работник. — Могу ли я задать один вопрос?

С доброжелательной улыбкой Матвей повернулся обратно к стойке. На его лице не проскочило удивления или замешательства.

— Да, конечно.

— Это ведь на вас напали недавно?..

— Да, на меня. Неужели я так плохо выгляжу?

— Нет, ни в коем случае! — Бармен немного смутился. — Просто у меня знакомая работает в больнице. Вот и передала сегодня утром, что пострадавшего выписали.

Матвей молча смотрел на собеседника, изредка моргая и нагнетая обстановку, чтобы вытянуть из него более развернутый ответ.

— Так вот... Знакомая описала приблизительно внешность, ну а в этом городке мало кто под нее подойдет.

— Неужели новые люди тут редкость?

— Да, даже дальнбойщики, проезжающие мимо, и то повторяются. Так что, если кто-то приезжает, об этом быстро судачить начинают. А тут такое случилось...

— Ну я и сам не ожидал, что стану жертвой нападения. — Юноша тяжело выдохнул.

Разговор зашел в тупик и навис над беседующими неловким молчанием. Не выдержав такой паузы, бармен продолжил:

— А место для остановки уже нашлось?

— Нет, думал вернуться в больницу и переночевать там.

— Почему же в больницу?

— Я в городе был проездом, по сути просто пересадка. Не собирался задерживаться.

— А, вот оно что. — Работник отложил салфетку, которой только что протирали бокалы, на секунду задумался и спросил: — Не хотите остановиться у нас?

— Это как?..

— На втором этаже. Там есть пара комнат, предназначенных для остановки посетителей. Как хостел. Придумка собственника интересная, но так как большинство посетителей местные, то пользуется не очень большим спросом.

За весь разговор на лице Матвея не было заметно никаких эмоций, кроме натянутой доброжелательности. Но теперь на нем наконец мелькнула истинная радость. Возможность быть в центре событий этого места сама по себе упала на него с неба, открыв доступ к любой интересующей его информации. Глаза юноши заблестели, а уголки губ устремились в разные стороны.

— Да, это как раз кстати! Не думал даже, что представится такая возможность!

— Отлично, будем рады помочь. Давайте все покажу, следуйте за мной.

Бармен вышел из-за стойки и направился к лестнице на второй этаж, которая располагалась в паре метров от неизвестной двери, скрывающей незнакомца.

— Я думал, тут проход на второй этаж. — Матвей указал на соседнюю дверь. — Похоже, что ошибся.

— Это еще один зал, что выполнен чуть в другой стилистике. С недавних пор его называют «Кабинет».

— А раньше было иначе?

— Да. Буквально вчера один из посетителей его так назвал. И это так лаконично вписалось в странные интерьеры заведения, что моментально прижилось.

— Помещение какое-то приватное?

— Нет, такое же общее пространство. — Бармен, поднявшись вверх, открыл ключом второй этаж.

Матвей, перейдя порог, увидел широкий коридор.

— Комната для гостей в конце, справа. — Бармен передал ключ. — Устраивайтесь, если что-то будет нужно, то я внизу.

— Спасибо.

— Только вылетело из головы... Хотя я тут до самого закрытия и еще пару часов после. — Бармен неловко поправил бабочку, забыв предупредить о столь важном нюансе. — Как только закрою бар, выйти не получится. И так примерно до одиннадцати утра, когда придет Соня.

— Официантка?

— Да, она открывает заведение, я закрываю. Извините, что сразу не сказал...

— Ничего страшного. Лучшего варианта в такое время я бы и не нашел. Безмерно благодарен.

— Мое имя Лука. — Работник с облегчением выдохнул. — Рад, что смог помочь.

— Матвей. Буду рад на тебя положиться.

Бармен удалился вниз, а юноша отправился в комнату. Провернув ключ три раза в замочной скважине, он толкнул дверь, и она отворилась внутрь. Комната для отдыха представляла собой маленькое пространство, где уместились кровать, письменный стол и отдельный санузел. Примечательной деталью было круглое окно. Оно красовалось в выпуклой наружу стене башни, украшая весь облик здания.

— Получается, эта комната находится прямо над главным входом, — пробормотал Матвей. — Прекрасно!

Подойдя к стеклу и взглядевшись, юноша увидел открывшийся перед ним вид, который отлично подходил для наблюдения. Вся улица была как на ладони. Не включая свет, он остался у окна, незаметный для глаз снаружи здания. Ему было интересно, в какое время и в каком состоянии выйдет тот человек. Легкая надежда, что незнакомец появится трезвым, мягко ласкала мечтательный разум героя. Ведь в его понимании профессионал должен всегда быть холоден рассудком, непоколебим и кровожаден. Алкоголь сказывается на ремесле душегубства пагубно. Человек вне своего сознания — легкая добыча для напуганной толпы, которая, почуяв возможность, вмиг затопчет выдавшего свою позицию хищника. Лишь выверенный план, машинальность действий и отсутствие свидетелей позволяют избежать негативных последствий проявления внутренних желаний.

Внезапным дверным лязгом Матвей выбыл из грез. На крыльцо бара вышла официантка. Вместо жизнерадостной девушки, за которой весь вечер наблюдал герой, на ступеньках оказалась совершенно иная персона. Остекленевшие глаза, отражавшие небосвод, отсутствие на лице каких-либо эмоций делали Соню больше похожей на куклу, нежели человека. Ее бескрайняя, пышущая изнутри доброжелательная энергетика, которой был одарен каждый посетитель «До», бесследно исчезла.

— Как интересно, — хриплым шепотом, протягивая каждую гласную, проговорил юноша и расплылся в улыбке. — Очень интересно! О чем же ты думаешь?

Увеличенное слюноотделение приостановило монолог; до дрожи в руках Матвея захватил интерес к девушке, что ранее казалась просто назойливой.

— Хочу узнать, что же происходит внутри тебя, какая ты на самом деле?.. — сквозь зубы процедил он.

Любопытство быстро вытеснило всякую осторожность.

Дверь бара снова открылась, а девушка даже не шелохнулась. После короткой паузы Соня повернула голову к покидавшему заведение человеку. Матвей прильнул ближе к окну, чтобы услышать разговор.

— Весь вечер хотела у вас кое-что спросить, но все не насмелилась. Могу сделать это сейчас?

— Да, конечно, отвечу на любой, — ответил собеседник. — Если, конечно, я знаю ответ.

— Ты серийный убийца?

Дрожь охватила непрошеного слушателя. Мужчина после еле заметной заминки продолжил:

— Если ты про Леорина, то преступник — это «Туманное», а также в соучастники пойдет его тяга к купажированию. Ну а про себя скажу, что единственный, кого я могу подвергнуть опасности, — это я сам.

— Правда не станешь никого убивать? — с еле пробивающейся улыбкой продолжила она.

Чуть ближе подойдя к Соне, незнакомец наконец выдал себя. Это был тот самый мужчина, что ранее исчез в закрытой комнате.

Молодые люди, легко флиртуя, начали движение. Когда они удалялись от бара, Матвей услышал напоследок:

— Объясню, в городке, где все застыло на месте... — Голос девушки постепенно угас.

Два человека, которые так заинтересовали юношу, растворялись в темноте. Резким движением он ринулся к выходу. Спустившись вниз по лестнице, Матвей встретил бармена, что волочил на плече пьяного посетителя.

— Матвей, что-то нужно? — кряхтя, спросил Лука. — Я сейчас занесу этого бедолагу во вторую комнату и смогу тебе помочь.

— Нет, все хорошо, просто забыл пару вещей у дежурной в больнице. Хочу вот за ними быстро сбегать. Я успею до закрытия?

Лука осторожно облокотил пьянчужку на рядом стоящий стул.

— Да, но только у тебя час, потом я закрою вас.

— Отлично!

Юноша выбежал из «До» и направился в сторону, куда медленно ушли молодые люди. Заметив их вдалеке, Матвей осторожно сокращал дистанцию, стараясь не выходить из затемненных участков двора. Он слышал разговор, но не мог разобрать слов. Наконец, пара остановилась у одного из подъездов, продолжая диалог, в котором белокурый парень выяснил интересующую его информацию. Официантка жила одна, а ее спутника зовут Артем, и они только познакомились.

Девушка зашла в подъезд, а молодой человек в быстром темпе пошел в противоположную от него сторону. Прежде чем начать преследование, Матвей выжидал, в каком окне загорится свет. Как только засияла коридорная люстра, юноша прошептал:

— Второй этаж, квартира слева.

Осторожно по закутаным мраком участкам герой продолжил преследование Артема. Из-за скромных размеров городского пространства долго идти по пятам не пришлось. Заняв удобную позицию для наблюдения, Матвей ждал, когда мужчина зайдет в дом и выдаст местоположение квартиры. Объект слежки замер у дверей. Вглядевшись внимательнее, юноша заметил, что напротив входа стоял пожилой худощавый мужчина в костюме. Не дав времени на размышления, старик начал разговор:

— Доброй ночи, молодой человек, — обратился он к Артему.

— Здравствуйте.

— Уделите старику пару минут своего времени?

— Вам нужна помощь?

В абсолютной тишине диалог было отчетливо слышно. Сконцентрировавшись на нем, Матвей внимательно разбирал каждое слово. Фразы, словно намеренно лишённые контекста, со стороны казались представлением сумасшедшего и его невольного очевидца, однако, притягивая факты, герой старался соединить все пазлы воедино.

— Хорошо, спасибо, буду ждать. — Артем, улыбнувшись, закончил беседу и растворился в неосвещенном пространстве подъезда.

Юноша, остававшийся все время в тени, запомнил то, что услышал пару мгновений назад, и, получив сведения об этаже и квартире, отправился обратно к дверям «До». Осторожно передвигаясь по менее освещенным участкам дороги, Матвей рассуждал вслух, полупшепотом:

— Сообщники? Вполне возможно... Диалог весьма сомнительный и лишённый всякого смысла. Словно только знающий поймет его между строк. — Юноша постепенно приближался к месту ночлега. — Нельзя делать поспешных выводов, нужно больше информации. Вполне вероятно, что это местный сумасшедший. Но тогда зачем с ним беседовать?.. А может, это какой-то преступный картель? В любом случае мне пока лучше избегать встречи с этими людьми.

Подходя к дверям бара, Матвей, хоть и погруженный в раздумья, но сохранявший бдительность, заметил фигуру, которой в ближайшее время предпочел бы сторониться. Рядом с массивной дверью в хмельную обитель города стоял пожилой, сухощавый мужчина в костюме.

— Доброй ночи, юноша.

Глава 6. Зарождение.

Доброй ночи обычно желают, когда хотят закончить диалог. Начинать же разговор с такого словосочетания — явный признак дурного контекста предстоящих событий.

— Доброй ночи, — сухо ответил Матвей.

— Не хотел вас смутить, хоть время и позднее. — Старик поправил изящные усы. — Но другой возможности к встрече может и не быть.

— Слушаю вас.

Юноша не видел в ночном госте чего-то странного и из ряда вон выходящего, помимо позднего визита. Для него человек, что одет во фрак, был лишь набором неполной информации о картине, которую Матвей пытался собрать. И раз представилась такая возможность — объект сам предстал для изучения, — то ею необходимо воспользоваться.

— Одна очень властная личность поведала мне о цели вашего прибытия, но каюсь, я не знал, что местом остановки будет именно этот бар. — Старик шагнул ближе. — Место поистине интересное!

Лицо юноши выразило лишь легкую разочарованность. Со скоростью света мысль о том, что перед ним сумасшедший, разбила его цель получить какие-то сведения.

Придвинувшись вплотную, старик наклонился к самому уху героя и быстро, шепотом проговорил:

— Совсем нет времени сказать что-то подробнее, так как он сейчас рядом, но слушайте внимательно. — Голос ночного гостя был наполнен серьезностью, без дрожи и запинок, словно в криминалистической сводке. — Обращайте внимание на окружение, не бойтесь доверять и, главное...

Резкий звук падения чего-то тяжелого на втором этаже на мгновение заставил старика замолчать, но, не поворачивая головы, он продолжил:

— Самое главное — доверяйте самому себе.

Похлопав юношу по плечу, дворецкий молча исчез в неизвестном направлении. Открывая дверь бара, Матвей рассуждал о только что услышанном.

— Бред, конечно, но запомню. Как только узнаю чуть больше о нем, станет понятнее. Жаль, но, скорее всего, просто сумасшедший дед.

В главном помещении «До» все было прибрано, персонал отсутствовал. Звуки, что доносились ранее со второго этажа, явно были от пьяного посетителя, которого бармен нес во вторую комнату. Поднимаясь по лестнице, Матвей как раз наткнулся на работника.

— Ты долго как-то. Забрал, что хотел? — протирая руки полотенцем, спросил Лука.

— Да, там, по сути, документы только, так что важно было забрать.

— Понимаю. Проходи, я как раз закрываю бар.

— А что это был за шум?

— Который?

— Словно что-то тяжелое уронили.

Лука посмотрел на полотенце в руках, обернулся к коридору и после паузы продолжил:

— Гость. Я укладывал того буйного посетителя.

— Буйного? Он вроде просто пьяный был, задебоширил после моего ухода?

— Именно. Но ты к нему лучше не заходи, даже если звать будет. Перепил все же...

— Хорошо.

Бармен спустился на первый этаж. Юноша зашел в свою комнату и начал наблюдать за входом в «До». Через пару минут Матвей увидел, как последний работник заведения закрывает дверь и удаляется. Тихими шагами юноша направился ко второй комнате, где находился пья-

ный дебошир. Подойдя ближе и слегка прислушавшись, он приметил, как равномерно сопит гость. Надавив на ручку, попытка открыть ее не увенчалась успехом.

— Закрыта... — неслышно прозвучало удивление. — Почему закрыта?..

В комнате Матвея было одно окно, через которое, рискуя здоровьем, можно попасть на крыльцо бара, а также единственная дверь, которая закрывается лишь изнутри. Понимая состояние пьяного мужчины, юноша не предполагал, что встретит препятствие на пути. В связи с чем легкое недоумение насторожило героя. Медленно он начал отходить назад и в тот же момент сопение прервалось. В тишине послышался скрип изнутри комнаты. Адреналин подготовил тело к атаке. Ожидание в несколько секунд растянулось, все больше нагнетая окружающую обстановку, но прервалось раскатистым храпом.

— Везучий, — проронив лишь одно слово, Матвей удалился к себе.

Закрывая дверь изнутри, юноша также подпер ее стулом.

— Хороший день. Не знаю пока, кто же мой ненаглядный друг и коллега, но хотя бы одного кандидата я нашел. Также занимательная особа предстала пред моим взором. Ах! — Матвей обнял себя за плечи и расплылся в блаженной улыбке. — Как много нужно сделать.

Невозможность сразу отключить мозг и предаться сновидениям, хоть и мешала нормальному режиму, но позволяла разогнать варианты событий, которые так грели душу юному дарованию. Сближение с девушкой, проникновение в ее жизнь, а следом и в голову будут лишь вопросом времени. С нападавшим немного сложнее, но также вполне решаемая задача. Со временем все эти мысли, щекочущие сознание, по чуть-чуть перетягивали героя в мир грез. И вот, в моменте, когда глаза почти сомкнулись, из полуоткрытой двери в ванную комнату прозвучал хриплый, но довольно громкий голос:

— Эй, а ты же хочешь его убить, да?

Холодок резкой вспышкой пробежал по всему телу Матвея, полностью сковав движения. В комнате абсолютно точно никого не могло быть, он ее проверил и не один раз. Понимание невозможности происходящего дало страху и панике полностью завладеть телом.

— Ну же, ответь мне! Он же тебя заинтересовал, да?

Хоть контекст и не был понятен, но юноша вспомнил только молодого человека, за которым сегодня следил. Попытки что-то ответить были тщетны, из открытого рта не могло вылететь ни единого звука, как бы он ни напрягался. Окаменевший, застрявший в брэнной плоти, Матвей не мог ничего...

— Я сейчас подойду, и ты мне скажешь. Хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.